

Уваженіе къ Исламу.

Изъ Персіи пришли двѣ тревожныхъ телеграммы: одна, что въ печкѣ дьякона при русскомъ посольствѣ взорвались газы и казакъ неумоимаго полковника Ляхова пришлось тушить пожаръ,—другая, что русскій посланникъ въ Персіи настаиваетъ, чтобы шахъ непременно вернулъ «народу» конституцію. Чуть ли дѣло не доходитъ даже до ультиматума! Забавныя вещи творятся въ русской политикѣ. Я говорю не о неумѣннѣ топить печей. Въ теченіе менѣе одного столѣтія Россія служитъ то «жандармомъ абсолютизма» въ Европѣ, посылая войска въ Австрію и Турцію спасать престолы, то даетъ сосѣдямъ либеральнѣйшія конституціи (какъ Болгаріи), сама оставаясь въ старомъ режимѣ, то борется съ самодержавіемъ у сосѣда, у котораго единственный парламентъ былъ столпотвореніе вавилонское. Такъ какъ Россія только-что завела у себя заморскую государственность, было бы жестоко отказать ей въ правѣ похвастаться ею передъ Персіей и Бухарой. Почему нашему кадетскому правительству не давать невинныхъ *совѣтовъ* шаху, однако доводить эти совѣты насчетъ конституціи до назойливости, до угрозъ вмѣшательствомъ,—это, какъ хотите, пахнетъ опять жандармеріей, на этотъ разъ—слѣва.

Гг. Извольскій и Гартвигъ, въ качествѣ кадета, безпечны относительно древнихъ міро-

созерцавѣи восточныхъ странъ, включая Россію. Они думаютъ, что конституція въ Персіи—исключительно политическій вопросъ. Но они глубоко ошибаются. Это вопросъ на Востокѣ—религіозный, тѣснѣйшимъ образомъ связанный съ заповѣдями Ислама. Нападая на государственный строй Персіи, вы нападаете не только на національный складъ мысли, но и на религію народную. Государственное право Персіи, какъ всѣхъ мусульманскихъ странъ, основано на Шаріатѣ, а Шаріатъ самъ вытекаетъ всецѣло изъ Корана. Стало бытъ г. Гартвигъ, инспирируемый г. Извольскимъ, ведетъ атаку на мусульманское Евангеліе, если требуетъ непременно англійской или бельгійской конституціи. Представьте, если бы французскій посланникъ сталъ требовать въ Петербургѣ введенія республики и изгнанія изъ школъ и судебныхъ учрежденій иконъ и распятія, на томъ лишь основаніи, что они изгнаны во Франціи. Русское правительство имѣло бы право сказать, что дружественная держава залѣзаетъ не только во внутреннюю нашу политику, но и въ нашу религію. Восторженные поклонники французскихъ учреждений не подозреваютъ, что Персія—давно конституціонная страна, только на свой ладъ. Въ Персіи, какъ въ Турціи и Бухарѣ, никогда не было неограниченнаго самодержавія, какимъ напр. оно было во Франціи и у насъ. Персидское самодержавіе всегда было ограничено Шаріатомъ, притомъ куда болѣе строго, чѣмъ нынѣшняя власть бельгійскаго

короля конституціей. Правда, въ извѣстной, довольно узкой области шариатъ даетъ мусульманскому монарху божественныя права, какъ имаму или «тѣни Бога на землѣ», но это именно и доказываетъ, что верховная власть на Востокѣ иначе не понимается, какъ институтъ религіозный. Удобно ли г. Извольскому корректировать въ Персіи самого Магомета?

Мнѣ кажется, вмѣшательство Россіи въ дѣла Востока не должно идти дальше защиты своихъ торговыхъ интересовъ. Можно конечно познакомить шаха съ чуднымъ устройствомъ нашей Государственной Думы. Можно подарить ему хорошо переилетенный въ телячью кожу свитокъ булыгинской конституціи со всѣми дальнѣйшими версіями, но *предписывать* несчастному сосѣду *пзмѣнять* своему Богу—это поступокъ не деликатный. Шахъ вѣдь не отказывается вовсе отъ идеи меджлиса. Шариатъ разрѣшаетъ монарху имѣть совѣтниковъ изъ народа, и представительство передъ верховной властью дѣйствительно лучшихъ людей не оскорбляетъ Корана. Но дайте же возможность самимъ Персамъ сообразить, во что они сейчасъ вѣрятъ. Можетъ быть они вовсе не вѣрятъ въ стараго Аллаха и въ его пророка. Въ этомъ случаѣ гг. Гартвигу и Извольскому нечего ломиться въ открытую дверь. Если же имъ приходится ломиться, это доказываетъ, что дверь въ душу Ислама пока еще закрыта: взламывать ее едва ли прилично въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ. Если бы наши высокіе сановники не были ослѣвлены счастіемъ имѣть наконецъ конституцію, которая «made in Germany», — они могли бы понять, что для

азиатскихъ народовъ западно-европейская конституція есть вопросъ болѣе глубокій, вопросъ о единой державѣ Божіемъ черезъ единой державѣ монарха. На всемъ неизмѣримомъ азиатскомъ материкѣ нѣтъ республикъ, какъ напримѣръ въ Америкѣ нѣтъ монархій. Настаивать на введеніи непременно европейской конституціи значитъ ломать исторію азиатскихъ народовъ и вводить республиканскія начала тамъ, гдѣ они прѣстали какъ коровѣ сѣдло. Вы скажете, что Персы однако требуютъ конституціи,—но какъ разъ сегодняшняя телеграмма изъ Тавриза удостовѣряетъ то, что я писалъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Революцію въ Персіи дѣлаютъ вовсе не Персы, а главнымъ образомъ наши кавказскіе «товарищи»—Армяне, Грузины и Евреи, откочевавшіе съ Кавказа нѣкоторымъ образомъ «на гастролъ» въ Персію (чудесно было бы имъ получить тамъ постоянный ангажементъ). Мусульманскія страны часто терзаются мятежами, но *революцій*, ограничивающихъ власть монарха, онѣ не знаютъ. Последній турецкій переворотъ, далеко не законченный, не въ счетъ. Младотурки, получившіе свое образованіе въ Парижѣ—какіе ужъ они магометане!

Если Россія нуждается въ прочномъ мирѣ съ магометанскими имперіями, необходимо внушить Исламу, что принципиальной вражды къ нему Россія не питаетъ. Необходимо, чтобы массы народныя на Востоку видѣли доказательства терпимости и благожелательства къ ихъ вѣрѣ со стороны «Уруса». А это можетъ быть достигнуто не политическими вымогательствами, оскорбляющими Коранъ, а скорѣе обратною

политикой. Пусть Англія, [если ей угодно, требуетъ отъ шаха либеральныхъ хартій, — Россія было бы приличнѣе и выгоднѣе воздержаться отъ подобныхъ требованій. «Врачу, исцѣлился самъ», могъ бы отвѣтить Россіи персидскій государь на всѣ понужденія исцѣляться.

Одинъ изъ многихъ способовъ возможнаго примиренія съ магометанскимъ Востокомъ — это упрядоченіе такъ называемаго *хаджа*, мусульманскаго паломничества въ Мекку. Ежегодно ко дню Курбанъ - Гаита (день жертвоприношенія Авраамомъ Измаила)* мусульмане стекаются къ камню Кааба, на которомъ будто бы предполагалось жертвоприношеніе праотца Арабовъ. Изъ одной Россіи паломниковъ идетъ до 20—25 тысячъ. Именно сейчасъ, въ концѣ ноября, разгаръ этихъ благочестивыхъ путешествій. Кавказъ, татарская Волга, Крымъ, Бухара, Фергана высылаютъ цѣлое полчище шлицерпмовъ, къ которымъ присоединяются не мало изъ Персіи и Афганистана. До недавняго времени русское правительство относилось враждебно къ хаджу. Полагали, что онъ развиваетъ мусульманскій фанатизмъ и панисламизмъ. Вождями мусульманскихъ восстаній у насъ являлись обыкновенно побывавшіе въ Меккѣ. Паломничеству ставились затрудненія и оно направлялось черезъ Муслюю Азію, гдѣ караваны часто гибнутъ отъ разбойниковъ и турецкихъ грабежей. Такъ какъ совершенно остановить паломничество нельзя, то въ послѣдніе годы явилась мысль попробовать обратную политику — покровительства ему. Это покровительство общаетъ государству и политическія и ма-

объясняетъ государству и политическія и матеріальныя выгоды. Дѣло въ томъ, что каждому благочестивому страннику путешествіе къ священному камню обходится отъ 300 до 500 рублей,—помножьте на 20,000 — выйдетъ движущійся десятокъ миліоновъ рублей, теряемыхъ русскими подданными въ Россіи. Возникла мысль упорядочить это движеніе, оберечь его отъ без-

* Не довѣряя искаженной въ эпоху Ездры Библии, магометане утверждаютъ, что Авраамъ собирався принести въ жертву не Исаака, а первороднаго своего сына отъ Агари.

численнаго множества двувогихъ хищниковъ, которые, пользуясь незнаніемъ языка и темнотою паломниковъ, эксплуатировали ихъ безпощадно. Фанатики изъ мусульманъ не рѣшались на примѣръ пользоваться пищей изъ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ буфетовъ и везли провизію съ собою, она портилась, распространяла зловоніе, полиція выбрасывала ее, составляла протоколы, задерживала магометанъ, уже взявшихъ билеты на цѣлыя недѣли. Приходилось жить подъ открытымъ небомъ. Билеты пропадали и пр. и пр. При незнаніи языка и русскихъ законовъ, при желаніи на примѣръ совершать намазъ въ вагонахъ и везти женщинъ подъ чадрами и пр. мусульманамъ приходилось очень трудно. Переводчики и проводники, главнымъ образомъ—Евреи—надували благочестивыхъ людей немилосерднымъ образомъ. Ихъ заводили—подъ предлогомъ гостиниць—въ притоны и публичные дома, ихъ обирали буквально до послѣдняго гроша. Низшая полиція, желѣзнодорожные и пароходные служащие, таможи—все это не клало охудки на руку. Дѣло дошло до неописуемыхъ безобразій, прежде чѣмъ правительство обратило на него вниманіе. На это натолкнула его попытка частнаго предпринимателя, отставнаго капитана 2-го ранга Гуржи, который въ прошломъ году въ Одессѣ открылъ особую контору по отправкѣ паломниковъ. Но въ началѣ этого года ему явился опасный конкурентъ, ташкентскій сартъ Сеидъ-Гани Саидазимбаевъ, причемъ вопросъ довольно быстро принялъ общаго-

сударственное значеніе, втянуть въ себя начальство Ташкентской дороги, одесскую администрацію, министерство внутреннихъ дѣлъ, мусульманскую фракцію въ Г. Думѣ и пр. Сеидъ Азимбаевъ (сеидами называются потомки Магомета), человекъ повидимому «американской складки». Онъ предложилъ построить на свой счетъ особые вокзалы для мусульманскихъ паломниковъ въ Ташкентѣ, въ Одессѣ и Феодосіи и испросилъ разрѣшеніе взять на себя организацію движенія такъ, чтобы паломники были избавлены отъ всѣхъ мытарствъ. При помощи г. Сыртланова, члена Гос. Думы, г. Саидазимбаевъ добился свиданія съ премьеръ-министромъ и весьма широкой монополи въ этомъ вопросѣ. Онъ былъ официально признанъ руководителемъ паломническаго движенія и всѣ губернаторы получили предписаніе оказывать ему содѣйствіе. Саидазимбаеву было разрѣшено построить еще 14 мусульманскихъ вокзаловъ, т. н. хаджи-ханэ, съ особыми банями, лавками, буфетами и пр. Разрѣшено безпересадочное сообщеніе отъ Ташкента до Одессы, на что приспособлено 1,000 вагоновъ. Одесскій ген.-губернаторъ издалъ обязательное постановленіе, предоставивше Саидазимбаеву исключительное право принимать въ Одессѣ и опекать паломниковъ. Нанять въ этомъ городѣ домъ трудолюбія, гдѣ всѣ прѣзжающіе изъ Ташкента мусульмане выдерживаютъ карантинъ, затѣмъ садятся на пароходы Добровольнаго флота и ѣдутъ прямо до Джедды. Съ cadaго паломника г. Саидазимбаевъ получаетъ 15% проѣздной платы (минимальная стоимость билета—110 р.). Возгорѣлась страстная борьба между

г. Саидазимбаевымъ и его конкурентами, между Добровольнымъ флотомъ и другими пароходными обществами. По вычисленію противниковъ предприимчиваго сарта, онъ за одинъ годъ получить на шаломникахъ до 500 тысячъ рублей дохода, причемъ затратилъ онъ на дѣло будто бы всего 12—20 тыс. р., да и то изъ отпущеннаго Добровольнымъ флотомъ 25-тысячнаго кредита.

Ко мнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ прѣзжали представители разныхъ сторонъ и оставили огромный матеріалъ. Изъ него видно, что монополія г. Саидазимбаева — значительный шагъ впередъ, но далеко не окончательный. Если будетъ достаточный правительственный надзоръ надъ г. Саидазимбаевымъ (какъ бывший подрядчикъ Ташкентской дороги, не выполнивъ благополучно раздѣлавшійся съ подрядомъ, онъ нуждается въ контролѣ), — мусульманскіе шаломники будутъ наконецъ вырваны изъ хищныхъ лапъ Евреевъ, Грековъ, Армянъ и всякихъ хищниковъ — до турецкой и еще кое-какой полиціи включительно. Но всякая монополія ложится на потребителя. Говорятъ, другія пароходныя общества, особенно заграничныя, могли бы перевозить тѣхъ же шаломниковъ гораздо дешевле. Ужъ разъ правительству пришлось допустить монополию одного комерсанта - предпринимателя, жаль, что оно не догадалось взять все это огромное дѣло въ свои руки. У казны есть крайне дорого стоящій Добровольный флотъ, погибающій за недостаткомъ грузовъ (именно пассажирскихъ), а тутъ два десятка тысячъ пассажировъ! У правительства есть всѣ средства для санитарнаго и полицейскаго надзора, всѣ способы обезпечить сво-

имъ подданнымъ мусульманамъ возможно дешевый, здоровый и удобный путь. Пока дѣло въ частныхъ рукахъ, злоупотребленія неизбежны; они неизбежны, конечно, и въ казенныхъ рукахъ, но все же тутъ невозможно слишкомъ наглое хищничество. Не налаженное еще пока хозяйство г. Саид-азимбаева не даетъ слишкомъ отрицательныхъ указаний, но выдержитъ ли онъ даже при своихъ широкихъ привилегіяхъ конкуренцію со стороны пароходныхъ обществъ—большой вопросъ. Всего вѣроятнѣе, дѣло окончится трестомъ, т. е. огромнымъ налогомъ на паломничество.

Очень свѣдущіе люди, не заинтересованные въ дѣлѣ, мнѣ ишутъ, что если бы казна взяла это дѣло въ руки, потребовался бы слѣдующія мѣры для упорядоченія движенія: 1) въ пунктахъ отправки (гдѣ паломники заѣзжаютъ на желѣзныя дороги) нужно продавать билеты для проѣзда вмѣстѣ съ пароходами до Джедды и обратно. Въ стоимость билета слѣдуетъ включать и продовольствіе на пароходахъ; размѣръ продовольствія долженъ быть выработанъ заранее и согласованъ съ потребностями и обычаями мусульманъ (кухня обязательно туземная, мясо мусульманскаго убоя, такъ какъ другого не ѣдятъ); 2) въ пунктахъ отправокъ и нѣкоторыхъ центральныхъ станціяхъ должны быть устроены вокзалы съ татарскими буфетами и банями; 3) въ пунктахъ посадокъ на пароходы должны быть организованы хаджи-ханэ съ правами карантинныхъ; здѣсь же должны быть лавки для покупки всѣхъ необходимыхъ предметовъ, а въ томъ числѣ и для ихъ храмовъ; 4) отъ пароходовъ, привозящихъ паломни-

ковъ въ Россію, нужно требовать строжайшаго соблюденія установленныхъ для перевозки паломниковъ правилъ, для чего пароходы должны подвергаться въ портѣ прибытія тщательному осмотру портовой комисіей, которая должна имѣть право накладывать штрафъ на пароходы, которые не соблюли условій, арестовывая такіе пароходы до уплаты штрафа: необходимо это потому, что часть паломниковъ можетъ быть привезена въ Россію на иностранныхъ парохо-

дахъ; 5) признать, что перевозка паломниковъ есть привилегія Добровольнаго флота, благодаря чему послѣдній не будетъ ложиться столь тяжелымъ бременемъ на государственную казну. Взамѣнъ этой привилегіи всѣ расходы по организаціи паломническаго движенія должны быть произведены Добровольнымъ флотомъ».

Съ этими мѣрами нельзя не согласиться, но вотъ вопросъ: найдутся ли въ Добровольномъ флотѣ организаторы столь огромнаго дѣла? Я сомнѣваюсь въ этомъ. Но правительство, мнѣ кажется, можетъ и должно найти ихъ.

М. Меньшиковъ.